

В. ТАУФ

СКАЗКИ

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

Вильгельм Гауф

Сказки

«АСТ»

Гауф В.

Сказки / В. Гауф — «АСТ»,

Посмотри на двух аистов. Ты заметил, что они не похожи на других? А знаешь почему? Потому что это вовсе не аисты; а заколдованные халиф Багдада и его верный визирь. И будут они еще долго летать над полями и оазисами, пока не вспомнят волшебное слово, которое превратит их обратно в людей. А когда это случится, ты узнаешь из нашей прекрасной книги. Иллюстратор Александр Аземша.

Содержание

Сказка о Халифе-Аисте	5
1	6
2	8
3	11
4	14
5	17
Маленький Мук	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вильгельм Гауф Сказки

Сказка о Халифе-Аисте

1

Когда-то давно царствовал в Багдаде халиф, которого звали Хасид.

Однажды после обеда он сидел на диване у себя во дворце. Он только что поспал и чувствовал себя прекрасно. В одной руке у него была длинная трубка, в другой – чашка кофе. Он пускал вверх густые клубы дыма и время от времени отпивал глоток из чашки, которую наполнял для него чёрный раб.

В это время дня халиф всегда был в хорошем настроении и милостиво выслушивал всякого, кто к нему обращался. Поэтому визирь халифа Мансур приходил только после обеда. В этот день он тоже пришёл и, против обыкновения, был очень задумчив.

Халиф вынул трубку изо рта и спросил:

– Почему у тебя такой задумчивый вид, визирь?

Визирь положил руки крестом на груди и с поклоном ответил:

– Господин мой, я не знаю, задумчивый ли у меня вид, но внизу у ворот стоит торговец с разными хорошими вещами, а у меня нет денег, чтобы их купить.

Халифу Хасиду уже давно хотелось сделать своему визирю какой-нибудь подарок. Он послал раба за торговцем, и тот привёл его наверх. Торговец был маленький, толстый человек, одетый в лохмотья. Он нёс на голове большой ящик с разными товарами; в ящике лежали перстни, жемчужные ожерелья, кинжалы, гребни, кубки.

Халиф внимательно осмотрел все товары и выбрал для себя и для визиря пару блестящих дамасских кинжалов, а для жены визиря – большой гребень, украшенный драгоценными камнями. Торговец хотел уже закрыть свой ящик, как вдруг халиф увидел в глубине его маленькую шкатулку, которой раньше не заметил.

– Что у тебя в этой шкатулке? – спросил он торговца.

Торговец вынул шкатулку из ящика и раскрыл её. В ней оказалась маленькая коробочка, полная чёрного порошка, и лист бумаги с какой-то диковинной надписью, которой ни халиф Хасид, ни его визирь не могли прочитать.

– Я получил эти вещи от одного купца, который нашёл их когда-то на улице в Мекке, – сказал торговец. – Я не знаю, что в них ценного, и готов недорого уступить их вам. Они мне всё равно ни к чему.

Халиф, который любил собирать старые рукописи, даже если не мог их прочесть, купил и коробочку и бумагу с надписью и отпустил торговца. Ему очень хотелось узнать, что написано на этом листе бумаги, и он спросил своего визиря:

– Не знаешь ли ты кого-нибудь, кто мог бы прочесть эту надпись?

– Милостивый господин и повелитель, – отвечал визирь, – у большой мечети живёт один человек по имени Селим Премудрый, который знает все языки. Пошлите за ним – может быть, он сумеет прочесть эти таинственные буквы.

Мудрого Селима сейчас же привели, и халиф сказал ему:

– Селим! Ты, говорят, очень учёный. Посмотри на эту бумагу и скажи, можешь ли ты прочитать то, что на ней написано. Если прочитаешь, я дам тебе новый халат, а если нет – тебе достанется двенадцать оплеух и двадцать пять ударов по пяткам за то, что тебя зря называют мудрым.

– Пусть исполнится твоя воля, господин, – отвечал Селим, низко кланаясь.

Он долго рассматривал таинственную надпись и вдруг закричал:

– Это латинский язык, о господин, или пусть меня повесят!

– Раз это латинский язык, скажи, что написано на этой бумаге, – приказал халиф, и Селим начал переводить: «О человек, нашедший эту бумагу, возблаговари Аллаха за его милость. Кто понюхает этот порошок и скажет «мутабор», превратится в какое хочет животное и будет

понимать язык зверей и птиц. А когда он захочет снова стать человеком, пусть поклонится три раза на восток и скажет то же самое слово. Но пока будешь животным, берегись рассмеяться – иначе ты навсегда забудешь волшебное слово и до смерти останешься птицей или зверем».

Услышав это, халиф очень обрадовался. Он заставил Селима поклясться, что тот никому не откроет этой тайны, подарил ему роскошный халат и отпустил его. Потом он сказал своему визирю:

– Вот это называется хорошая покупка, Мансур! Я так доволен, что могу превратиться в животное и буду понимать язык зверей и птиц! Завтра рано утром приходи ко мне. Мы пойдем с тобой в поле, понюхаем волшебного порошка и послушаем, о чём говорят в воздухе, на воде, в лесу и в поле.

2

На другое утро, только успел халиф Хасид одеться и позавтракать, пришёл визирь. Халиф сунул за пояс коробочку с волшебным порошком и отправился с визирем в путь, не взяв с собой никого другого из свиты. Сначала они пошли в дворцовый сад, но напрасно искали там какое-нибудь живое существо, чтобы испробовать новую забаву. Тогда визирь предложил пойти подальше, на пруд, где он видел много аистов. Ему всегда было интересно смотреть на этих птиц, которые расхаживали с таким торжественным видом, всё время щёлкая клювами.

Халиф согласился, и они пошли к пруду. Там они увидели аиста, который важно гулял взад и вперёд, отыскивая лягушек, и время от времени что-то бормотал себе под нос. В воздухе они заметили другого аиста, медленно летевшего в их сторону.

– Готов прозакладывать мою бороду, – сказал визирь, – что эти двое длинноногих сейчас заведут интересный разговор. Что, если нам превратиться в аистов?

– Хорошо придумано! – воскликнул халиф. – Но только давай вспомним сначала, что надо сделать, чтобы снова стать людьми. Ах, вот! Три раза поклонимся на восток, скажем «мутабор», и опять я буду халиф, а ты – визирь. Только смотри – не смеяться, а то мы пропали.

Тут халиф увидел, что второй аист пролетел у них над головами и плавно опустился на землю. Халиф быстро выхватил из-за пояса коробочку, втянул в нос хорошую понюшку и передал коробочку визирю. Тот тоже понюхал порошок, и потом оба разом закричали:

– Мутабор!

И вдруг ноги у них сморщились, стали тоненькие и покраснели, Красивые жёлтые туфли халифа и Мансура превратились в пальцы с перепонками, руки – в крылья, шея вытянулась и стала очень длинной. Бороды у обоих исчезли, всё тело покрылось мягкими перьями.

Удивлённый халиф долго молчал и, наконец, сказал:

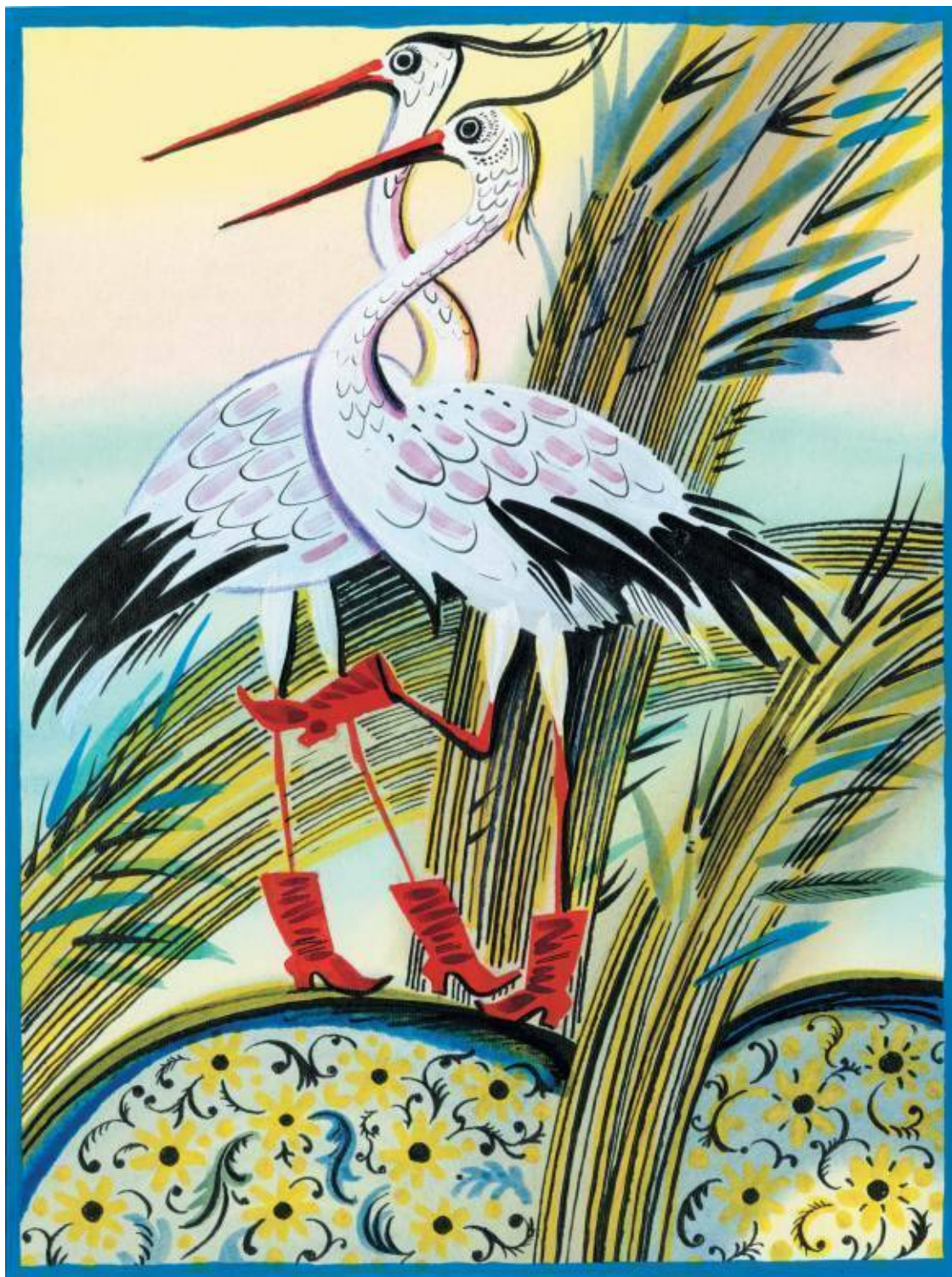
– У вас красивый клюв, господин визирь. Клянусь честью, я в жизни не видал ещё такого клюва!

– Покорно благодарю, – ответил визирь и согнул шею. – Осмелюсь сказать, что ваше величество, превратившись в аиста, сделались ещё красивее, чем были. Но не угодно ли вам пойти послушать, о чём говорят наши приятели, и узнать, действительно ли мы понимаем по-аистиному?

Тем временем второй аист почистил себе клювом ноги, оправил перья и подошёл к первой птице. Оба новых аиста поспешили подойти поближе и с большим удивлением услышали такой разговор:

– Доброе утро, дорогая Долгоножка! Ещё так рано, а вы уже на лугу.

– Да, благодарю вас, милая Чернохвостка! Я раздобыла себе маленький завтрак. Не угодно ли вам четверть улитки или лягушечью ножку?

– Спасибо, мне сегодня что-то совсем не хочется есть. Я пришла на луг по другим делам. У моего отца будут вечером гости, и мне придётся перед ними танцевать. Вот я и хочу немного поупражняться.

И молодая аистиха прошлась по лужайке, выделявая ногами затейливые фигуры.

Халиф и визирь с удивлением смотрели на неё. Когда аистиха встала в красивую позу и, поджав одну ногу, грациозно замахала крыльями, Хасид и Мансур не могли удержаться и расхохотались, широко раскрыв клювы.

Они смеялись громко и долго, пока из глаз у них не потекли слёзы. Халиф успокоился первый и закричал:

– Вот забавно! За такое зрелище не жалко никаких денег. Досадно, что эти глупые птицы испугались нашего смеха, – они бы, пожалуй, ещё и петь начали.

Тут визирь вдруг вспомнил, что смеяться-то им, пока они аисты, не позволено. Он поспешил сказать об этом халифу, и тот воскликнул:

– Клянусь Меккой и Мединой, плохая это будет штука, если мне придётся на всю жизнь остаться аистом! Вспомни-ка это глупое слово, которое нам нельзя забывать. Мне оно не приходит в голову.

– Мы должны три раза поклониться на восток, – ответил визирь, – и сказать: «му... му... му...»

Они обернулись к востоку и поклонились так низко, что упёрлись клювами в землю. Но – о горе! – волшебное слово выскочило у них из памяти. Сколько ни кланялся халиф, сколько ни тянул визирь своё «му... му... му...», они не могли его вспомнить и как были, так и остались аистами.

3

Грустно бродили Хасид и Мансур по полям, не зная, что им теперь делать. Сбросить с себя перья они не могли, возвращаться в город, чтобы объявить о себе, тоже не стоило: ведь никто не поверит аисту, что он халиф. А если и поверят, разве жители Багдада согласятся иметь царём аиста?

Прошло несколько дней. Халиф и визирь кое-как питались дикими корешками, да и тех не могли как следует разжевать своими длинными клювами. Лягушки и улитки их не соблазняли, – они боялись испортить себе желудок этими лакомствами.

В этом печальном положении у них было только одно удовольствие – летать. Они часто прилетали в Багдад, садились на крыши и смотрели, что делается в городе. В первые дни было заметно, что жители Багдада очень горюют и беспокоятся. Но дня через три-четыре наши аисты, сидя на крыше дворца, вдруг увидели пышное шествие. Послышались звуки барабанов и флейт. Какой-то человек в роскошном, ярко вышитом халате проехал по городской площади на прекрасном чистокровном коне, окружённый многочисленной свитой. Половина жителей Багдада бежала за ним следом с громкими криками:

– Да здравствует Мизра, наш повелитель!

Аисты на крыше дворца переглянулись, и халиф Хасид сказал:

– Понимаешь ты теперь, почему я заколдован, визирь? Этот Мизра – сын моего смертельного врага, злого волшебника Кашнура, который затаил на меня злобу. Но я ещё не потерял надежды спастись. Полетим со мной, мой верный товарищ, в священный город Медину – может быть, мы освободимся там от чар жестокого колдуна.

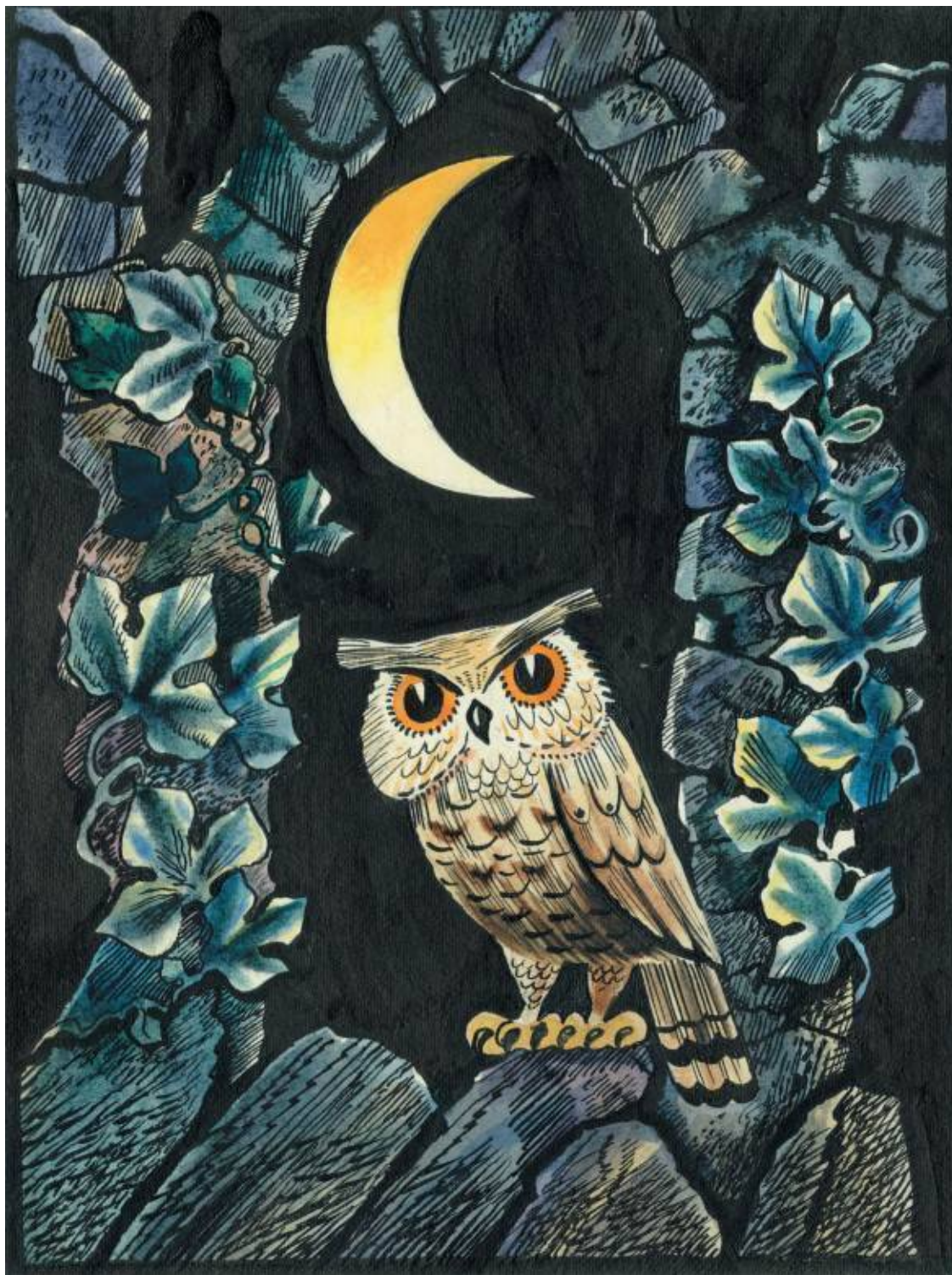
Они поднялись с крыши дворца и полетели в сторону Медины. Однако с летанием дело у них обстояло довольно плохо – халиф и визирь ещё мало упражнялись в этом искусстве.

Не прошло и двух часов, как визирь начал стонать и охать и, наконец, жалобно проговорил:

– С вашего разрешения, господин мой, я больше не могу. Вы летите слишком быстро. К тому же сейчас уже вечер, и нам следовало бы присмотреть себе место для ночлега.

Хасид послушался своего визиря. Взглянув вниз, он заметил старый, полуразрушенный дом. Оба аиста спустились на землю и решили укрыться в этом доме.

Когда-то это, наверное, был дворец. Среди развалин возвышались колонны, а в уцелевших от разрушения комнатах Хасид и Мансур увидели мягкие ковры и множество дорогой посуды.

Халиф и его спутник пошли по комнатам, чтобы найти удобное и сухое местечко. Вдруг Мансур остановился и сказал испуганным шёпотом:

– Здесь кто-то стонет и вздыхает, – я это ясно слышал.

Халиф тоже остановился и прислушался. До него донеслись какие-то жалобные звуки, больше похожие на женский плач, чем на крик животного. Не зная, что подумать, Хасид пошёл было навстречу этим звукам, но визирь вцепился ему клювом в крыло и начал умолять его быть осторожней.

Халиф, сделавшись аистом, не стал, однако, трусом. Он вырвался, оставив в клюве Мансура несколько перьев, и поспешно вошёл в какой-то тёмный проход. Скоро он увидел перед собой дверь, которая была не заперта, а только притворена. За дверью кто-то жалобно стонал и охал. Халиф толкнул дверь клювом и остановился, удивлённый: в полуразвалившейся комнате с маленьким решётчатым окошком он увидел большую сову. Сова сидела на полу и горько плакала. Из её круглых глаз катились крупные слёзы величиной с горошину.

Увидев Хасида и Мансура, который тоже в конце концов последовал за халифом, сова радостно вскрикнула. Она вытерла слёзы своим коричневым крылом и вдруг сказала по-арабски, чисто и правильно:

– Добро пожаловать, аисты! Видно, я скоро буду спасена. Ведь мне предсказали, что аисты принесут мне счастье.

Опомнившись, наконец, от удивления, халиф низко склонил свою длинную шею, выгнул ноги как можно красивее и сказал:

– Сова! Если я правильно тебя понимаю, мы с тобой товарищи по несчастью. Но напрасно ты надеешься, что мы тебя спасём. Послушай нашу историю, и ты сама убедишься в этом.

– Рассказывай скорей! – попросила сова, и халиф рассказал ей то, что мы уже знаем.

4

Когда он окончил свой рассказ, сова поблагодарила его и сказала:

– Выслушай и ты мою повесть – я так же несчастна, как вы. Меня зовут Луза. Мой отец – царь Индии, и я у него единственная дочь. Волшебник Кашнур, который вас заколдовал, сделал то же самое и со мною. Однажды он пришёл к моему отцу и попросил его выдать меня замуж за его сына Мизру. Мой отец рассердился и выгнал его. Тогда злой Кашнур переоделся рабом и пробрался во дворец. Когда я гуляла в саду, он принёс мне напиток, и едва я выпила его, как превратилась в безобразную сову. От испуга я потеряла сознание. Кашнур принёс меня в эту комнату и закричал мне в ухо страшным голосом:

– Ты останешься здесь и будешь всех пугать своим видом, пока не умрёшь или пока кто-нибудь не захочет взять тебя в жёны в таком ужасном образе. Так я отомщу тебе и накажу твоего отца за его гордость.

И вот уже много месяцев я живу здесь, совсем одна. Я всем противна, и даже звери меня пугаются. Я не вижу ни солнца, ни цветов, потому что днём мои глаза слепы, и только ночью, когда всходит луна, они становятся зрячими.

Выслушав историю совы, халиф глубоко задумался.

– Мне кажется, – сказал он, – что мы с тобой пострадали по одной и той же таинственной причине. Но как мне разгадать эту загадку?

– Я думаю, что ты прав, – ответила сова. – Когда я была совсем маленькая, одна мудрая женщина предсказала, что аист принесёт мне счастье. Я, кажется, знаю, как мы могли бы спастись.

– Говори скорее, что ты придумала! – воскликнул обрадованный халиф.

– Волшебник, который заколдовал нас, раз в месяц приходит в этот дом, – ответила Луза. – Недалеко от моей комнаты есть зала. В этой зале Кашнур пирует со своими приятелями, когда он бывает здесь. Я часто слышала, как они там кричат, похваляясь друг перед другом своими проделками. Может быть, когда колдун придёт в следующий раз, он произнесёт волшебное слово, которое вы забыли.

– Когда же он придёт и где эта зала, дорогая сова? – нетерпеливо закричал халиф.

Сова немного помолчала и, наконец, проговорила тихим голосом:

– Не сердитесь на меня, но я могу сказать вам это только с одним условием.

– С каким, с каким? – закричали халиф и визирь. – Говори, мы на всё согласны.

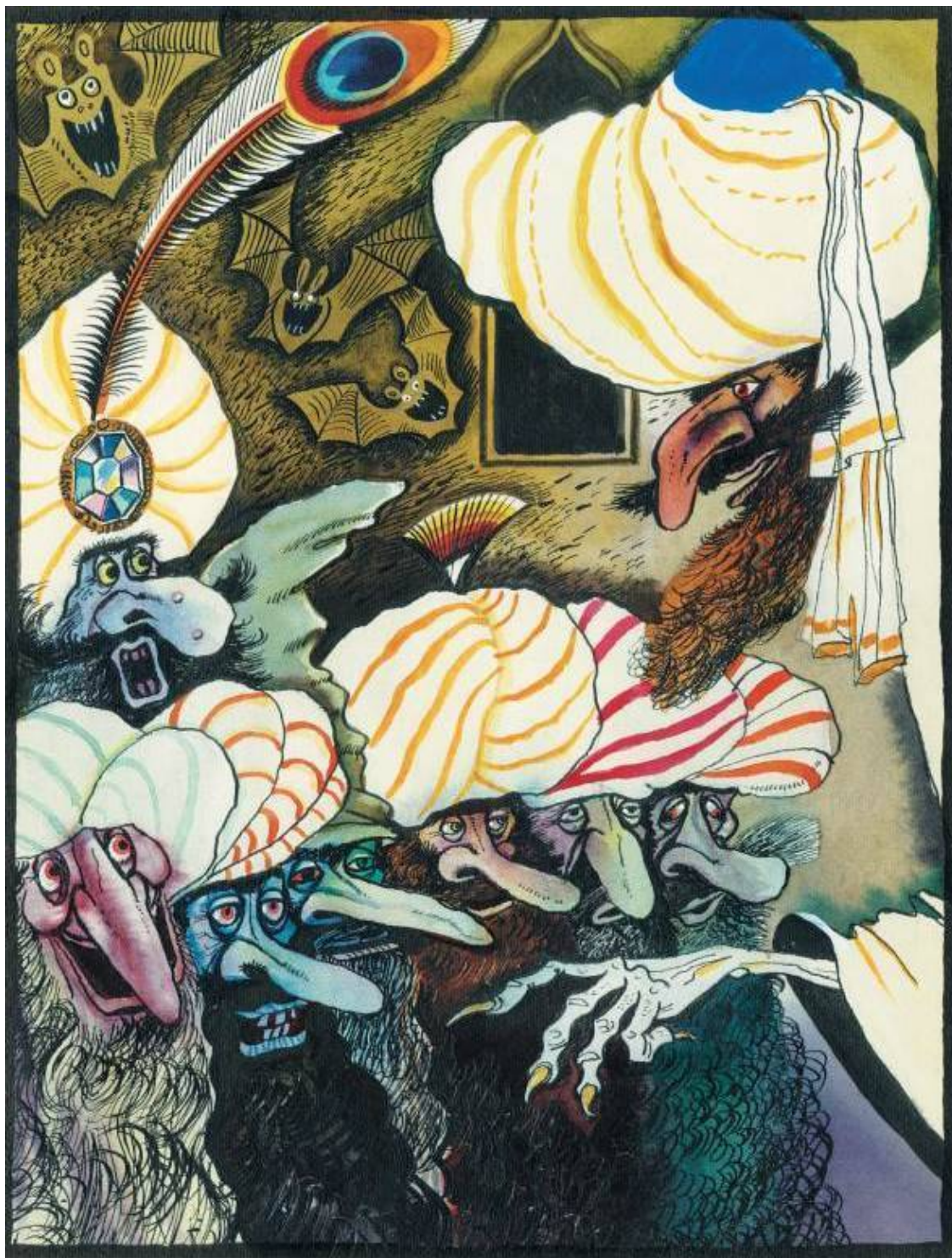
– Я бы тоже хотела спастись, а это возможно, если кто-нибудь из вас на мне женится, – ответила сова.

Услышав это, оба аиста смутились. Халиф подмигнул визирю: «Выйдем на минутку» и, когда оба вышли за дверь, спросил:

– Ну, каково твоё мнение, визирь? Это, конечно, глупое предложение, но, я думаю, ты можешь его принять.

– А что скажет моя жена? – возразил визирь. – Она мне глаза выцарапает. Я старик, а вот вы, ваше величество, человек молодой и неженатый. Женитесь-ка на этой прекрасной царевне.

– Откуда ты знаешь, что она красивая? – сказал халиф. – А вдруг это безобразная старуха? Нет, уж если кому на ней жениться, так это тебе.

Долго уговаривал халиф своего визиря. Но тот заявил, что лучше навек останется аистом, чем возьмёт в жёны сову. Тогда халиф решил сам выполнить её условие.

Узнав об этом, царевна Луза очень обрадовалась и сказала:

– Теперь я могу открыть вам, что вы пришли сюда как раз вовремя. Колдуны, наверное, собрались сейчас в зале. Идёмте, я покажу вам, где они.

Все трое вышли из комнаты, и сова повела их за собой. Скоро они увидели луч света, который становился всё ярче и ярче. Сова привела халифа и визиря к большому пролому в стене и сказала:

– Смотрите, но только стойте тихо, чтобы вас не услышали.

Халиф и визирь увидели большую залу с высокими колоннами, где было светло, как днём, от множества золотых и серебряных светильников. Посреди залы стоял огромный стол, уставленный кушаньями. На диване вокруг стола сидели восемь колдунов. В одном из них халиф узнал торговца, который продал ему волшебный порошок. Колдун, сидевший рядом с торговцем, обернулся к нему и сказал, хлопая его по плечу:

– Ну-ка, расскажи, что ты сделал хорошего с тех пор, как мы последний раз здесь пировали.

– Я превратил багдадского халифа и его визиря в аистов, – со смехом сказал торговец. – Послушайте, я вам расскажу, как это было.

Выслушав рассказ торговца, колдуны в один голос закричали:

– Вот это действительно смешная проделка! А какое слово они должны были сказать, чтобы снова превратиться в людей?

– Очень трудное латинское слово – «мутабор», – ответил торговец.

5

Когда аисты услышали это слово, они заплясали от радости. Со всех ног бросились они назад, так что бедная сова еле поспевала за ними. Выйдя из дома, халиф низко поклонился сове и сказал:

– О, царевна, только тебе одной мы обязаны своим спасением. Прошу тебя, выйди за меня замуж, чтобы я мог тебя отблагодарить за всё, что ты для нас сделала.

Потом оба аиста повернулись головами к солнцу, которое только что начало всходить, склонили свои длинные шеи и во весь голос крикнули:

– Мутабор!

И сейчас же их перья упали на землю, крылья и клювы исчезли, и Хасид и Мансур снова стали людьми.

Плача от радости, халиф и визирь бросились друг другу в объятия. Но как же они были удивлены, когда, успокоившись немного, обернулись, чтобы ещё раз поблагодарить сову, и увидели перед собой красивую девушку, одетую в роскошное платье.

Халиф очень обрадовался, что у него будет такая молодая и прекрасная жена, и воскликнул:

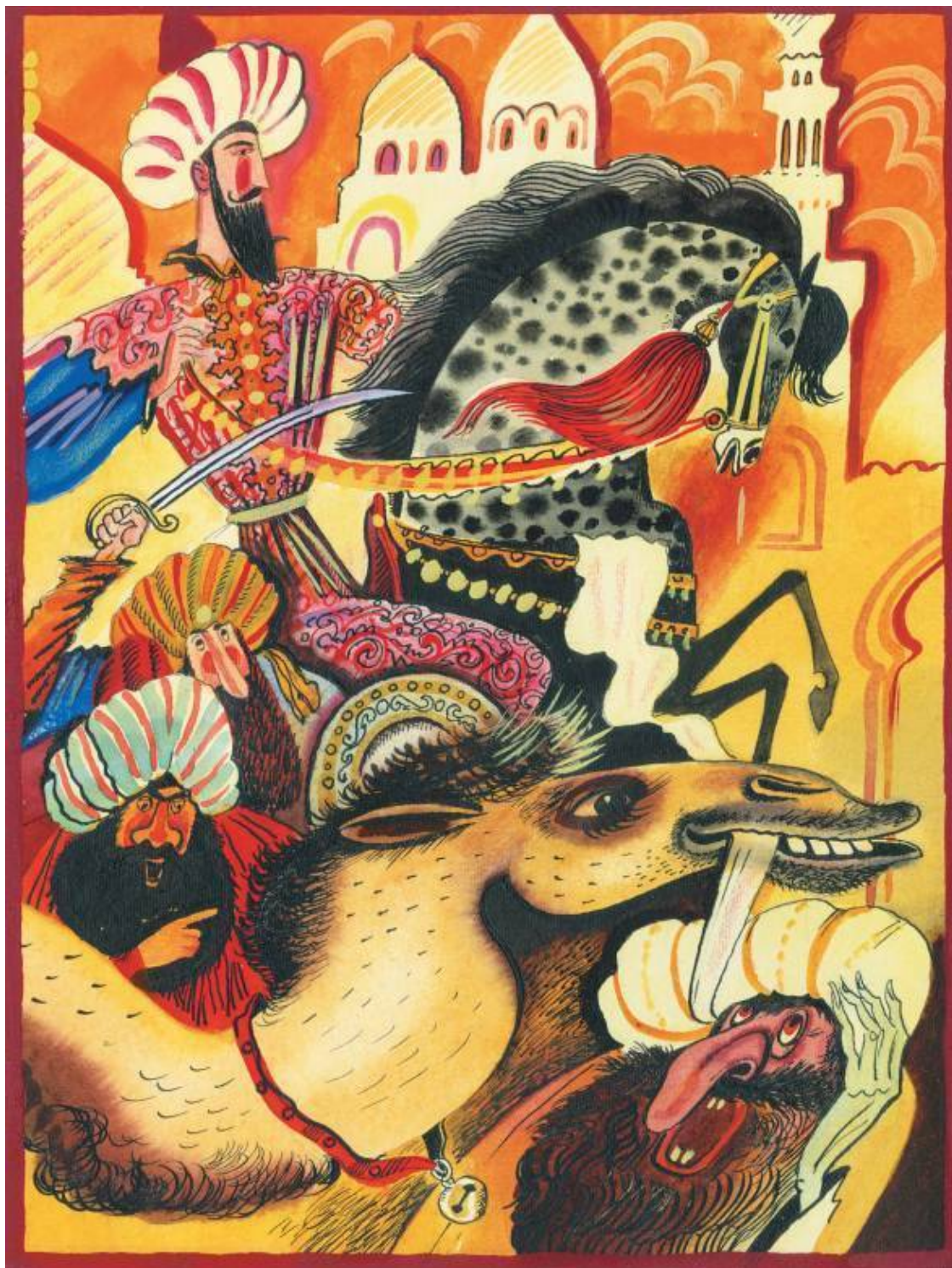
– Теперь я самый счастливый человек на свете!

Все трое сейчас же отправились в Багдад. Увидев халифа Хасида, его приближённые очень обрадовались. Все уже думали, что он умер и никогда не вернётся.

Злого Кашнура и его сына, обманщика Мизру, халиф велел схватить и связать. Колдуна он приказал повесить в той самой комнате, где жила сова, а Мизре предложил на выбор – либо понюхать порошок из волшебной коробочки, которая всё ещё лежала у халифа за пазухой, либо умереть.

Мизра решил, что понюхать всё-таки лучше. Визирь поднёс ему коробочку, Мизра втянул в нос хорошую понюшку и сейчас же превратился в аиста.

Халиф посадил его в большую клетку, а клетку приказал вынести в сад.

И халиф Хасид со своей женой и визирь Мансур весело и счастливо зажили во дворце. Визирь каждый день после обеда приходил к халифу, и Хасид всегда был ему очень рад. Когда халиф был в хорошем настроении, он любил подразнить визиря и показывал, как Мансур выглядел, будучи аистом. Халиф важно расхаживал по комнате не сгибая ног, бормотал себе под нос, махал руками, как крыльями, и изображал, как визирь кланялся и кричал: «му... му... му...».

Жена халифа и его дети очень любили эти представления и весело потешались над визирем.

А если халиф уж слишком долго мычал и кланялся, визирь шутливо грозил рассказать его жене, что он говорил про неё, когда она была совой. И Хасид сейчас же переставал дразнить своего визиря.

Маленький Мук

В городе Никее, на моей родине, жил человек, которого звали Маленький Мук. Хотя я был тогда мальчиком, я очень хорошо его помню, тем более что мой отец как-то задал мне из-за него здоровую трёпку. В то время Маленький Мук был уже стариком, но рост имел крошечный. Вид у него был довольно смешной: на маленьком, тощем тельце торчала огромная голова, гораздо больше, чем у других людей.

Маленький Мук жил в большом старом доме совсем один. Даже обед он себе сам стряпал. Каждый полдень над его домом появлялся густой дым; не будь этого, соседи не знали бы, жив карлик или умер. Маленький Мук выходил на улицу только раз в месяц – каждое первое число. Но по вечерам люди часто видели, как Маленький Мук гуляет по плоской крыше своего дома. Снизу казалось, будто одна огромная голова движется взад и вперед по крыше.

Я и мои товарищи были злые мальчишки и любили дразнить прохожих. Когда Маленький Мук выходил из дому, для нас был настоящий праздник. В этот день мы толпой собирались перед его домом и ждали, пока он выйдет. Вот осторожно раскрывалась дверь. Из неё высовывалась большая голова в огромной чалме. За головой следовало всё тело в старом, полинялом халате и просторных шароварах. У широкого пояса болтался кинжал, такой длинный, что трудно было, сказать – кинжал ли прицеплен к Муку, или Мук прицеплен к кинжалу.

Когда Мук наконец выходил на улицу, мы приветствовали его радостными криками и плясали вокруг него точно шальные. Мук с важностью кивал нам головой и медленно шёл по улице, шлёпая туфлями. Туфли у него были прямо огромные – таких никто никогда раньше не видал. А мы, мальчишки, бежали за ним и кричали: «Маленький Мук! Маленький Мук!» Мы даже сочинили про него такую песенку:

– Крошка Мук, крошка Мук,
Оглянись скорей вокруг,
Оглянись скорей вокруг
И поймай нас, крошка Мук!

Мы часто потешались над бедным карликом, и приходится сознаться, хоть мне и стыдно, что я больше всех обижал его. Я всегда норовил схватить Мука за полу халата, а раз далее нарочно наступил ему на туфлю так, что бедняга упал. Это показалось мне очень смешно, но у меня сразу пропала охота смеяться, когда я увидел, что Маленький Мук, с трудом поднявшись, пошёл прямо к дому моего отца. Он долго не выходил оттуда. Я спрятался за дверь и с нетерпением ожидал, что будет дальше.

Наконец дверь открылась, и карлик вышел. Отец проводил его до порога, почтительно поддерживая под руку, и низко поклонился ему на прощание. Я чувствовал себя не очень-то приятно и долго не решался вернуться домой. Наконец голод пересилил мой страх, и я робко проскользнул в дверь, не смея поднять голову.

– Ты, я слышал, обижаешь Маленького Мука, – строго сказал мне отец. – Я расскажу тебе его приключения, и ты, наверно, больше не станешь смеяться над бедным карликом. Но сначала ты получишь то, что тебе полагается.

А полагалась мне за такие дела хорошая порка. Отсчитав шлепков сколько следует, отец сказал:

– Теперь слушай внимательно.

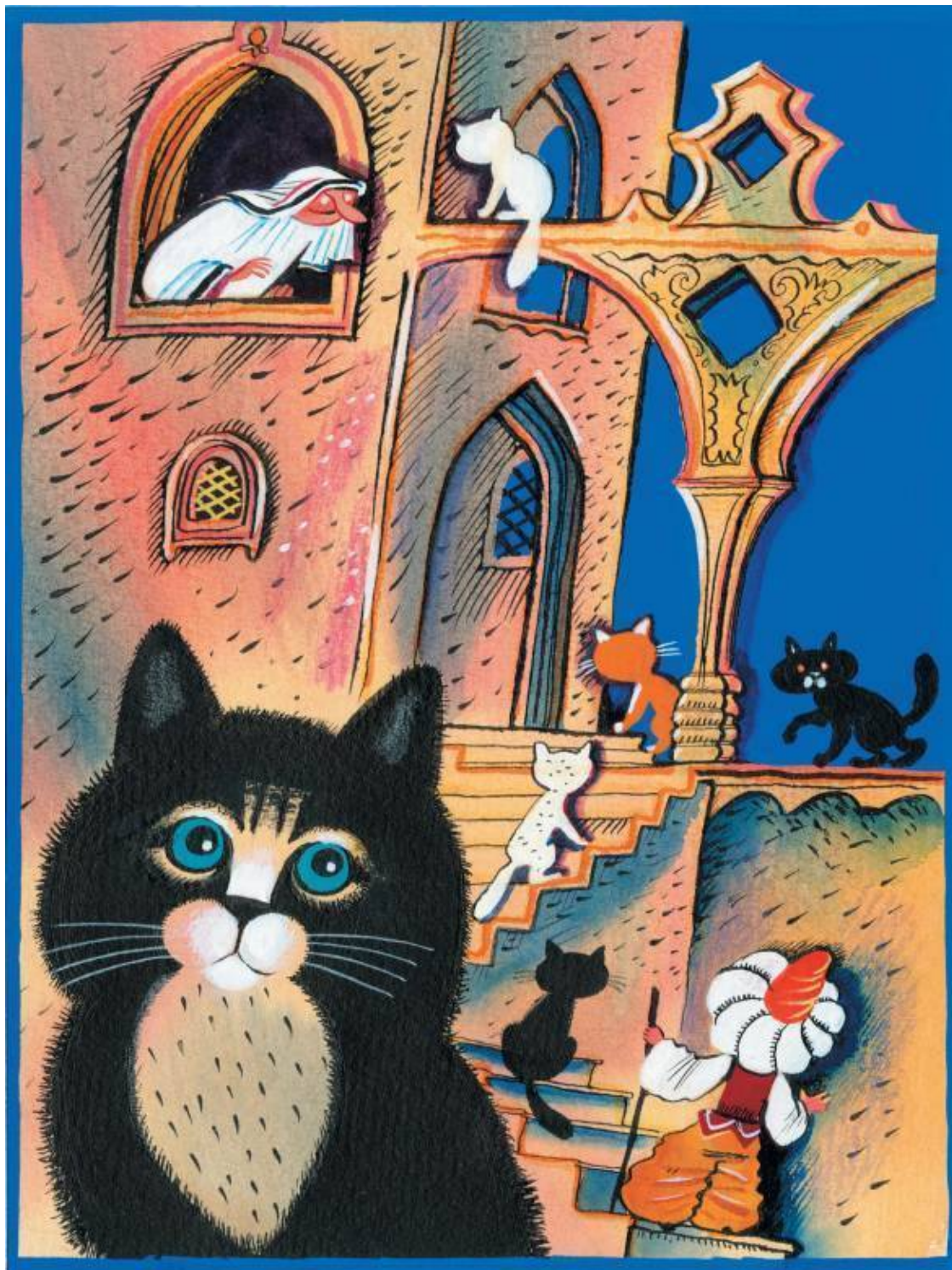
И он рассказал мне историю Маленького Мука.

Отец Мука (на самом деле его звали не Мук, а Мукра) жил в Никее и был человек почтенный, но небогатый. Так же как Мук, он всегда сидел дома и редко выходил на улицу. Он очень не любил Мука за то, что тот был карлик, и ничему не учил его.

– Ты уже давно сносил свои детские башмачки, – говорил он карлику, – а всё только шалишь и бездельничаешь.

Как-то раз отец Мука упал на улице и сильно ушибся. После этого он заболел и вскоре умер. Маленький Мук остался один, без гроша. Родственники отца выгнали Мука из дому и сказали:

– Иди по свету, может, и найдёшь своё счастье.

Мук выпросил себе только старые штаны и куртку – всё, что осталось после отца. Отец у него был высокий и толстый, но карлик недолго думая укоротил и куртку и штаны и надел их. Правда, они были слишком широки, но с этим уж карлик ничего не мог поделать. Он обмотал голову вместо чалмы полотенцем, прицепил к поясу кинжал, взял в руку палку и пошёл куда глаза глядят.

Скоро он вышел из города и целых два дня шёл по большой дороге. Он очень устал и проголодался. Еды у него с собой не было, и он жевал корни, которые росли в поле. А ночевать ему приходилось прямо на голой земле.

На третий день утром он увидел с вершины холма большой красивый город, украшенный флагами и знамёнами. Маленький Мук собрал последние силы и пошёл к этому городу.

«Может быть, я наконец найду там своё счастье», – говорил он себе.

Хотя казалось, что город совсем близко, Муку пришлось идти до него целое утро. Только в полдень он наконец достиг городских ворот. Город был весь застроен красивыми домами. Широкие улицы были полны народа. Маленькому Муку очень хотелось есть, но никто не открыл перед ним двери и не пригласил его зайти и отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.